

писи был В. П. Науменко (1852—1919), редактор журнала „Киевская старина“,¹ к которому этот сборник пьес XVIII века попал, повидимому, после смерти Н. А. Ригельмана (ум. в Киеве в 1888 году), внука А. И. Ригельмана. На первой странице рукописи есть карандашная пометка: „1916 от В. Науменко“.

Первая часть рукописи (лл. 1—21) занята драмой „Слава печальная“, с л. 22 по л. 32 об. идет „Диалог о Гофреде, победившем сарацины“; все последующие листы сборника (лл. 33—47 об.) чистые.

„Диалог о Гофреде“, насколько можно установить по существующим библиографиям русской и украинской школьной драмы, печатным и рукописным, — драматическое произведение, до сих пор не известное. Текст его дошел до нас не в полном виде: в рукописи сохранился полностью первый акт (8 сцен) и 3 сцены второго. Рукопись обрывается заголовком: „сцена 4 и кустодом Гигас“,² означаящим, что лист 33 начинался репликой или монологом Гигаса, уже выступавшего во второй сцене того же акта.

То обстоятельство, что „Диалог о Гофреде“ переписан тем же, так называемым „украинским“ почерком, что и „Слава печальная“, может служить основанием для предположения, что обе пьесы восходят к репертуару одного и того же театра или являются произведениями одного и того же автора; не исключена возможность, что правильны оба предположения.

Поскольку о драме „Слава печальная“ по ее пространному заглавию совершенно точно известно, что она „плачевною трагедиею изображена плачевно на феатре публичном в Московской гошпитале чрез хирургической науки учеников 1725 году декабря в 26 день“,³ то естественно предположить, что и „Диалог о Гофреде“ является пьесой из репертуара гошпитального театра.

Из скудных материалов, относящихся к этому театру, известно, что по возвращении Петра I из персидского похода в 1723 году Н. Бидлоо, стоявший во главе Московской гошпитали и находившейся при ней школы, устроил в честь царя комедию.⁴ Однако и Чистович и другие авторы, писавшие об этом спектакле, переносили действие на несколько более позднее время: на самом деле в Москву из персидского похода Петр возвратился 18 декабря 1722 года.⁵ Камер-юнкер герцога голштинского Ф. В. Берхгольц, живший в то время в России, в своем подробном дневнике сохранил сведения и о торжественном въезде Петра в Москву в декабре 1722 года и о посещении им 29 декабря спектакля в гошпитальном театре. Какая пьеса ставилась в этот раз „хирургической науки учениками“, Берхгольц не сообщил. В следующее свое посещение, 4 января 1723 года, он видел пьесу, которую назвал „Историей Александра Македонского и Дария“.⁶

¹ О В. П. Науменко см.: „Україна“, 1924, № 3, стр. 187.

² Гигант (лат.).

³ Рукопись ИРЛИ (Р. II, оп. 1, № 380, л. 1); Труды ОДРА, т. VI, стр. 383.

⁴ И. Рихтер. История медицины в России, т. 3. М., 1820, стр. 100. — Я. Чистович. История первых медицинских школ в России. СПб., 1883, приложение, стр. XC. — Русский биографический словарь, том „Бетанкур—Бякстер“, СПб., 1908, стр. 35. Все эти сведения восходят к „Дневнику“ Ф. В. Берхгольца, на который ссылается И. Рихтер и о котором см. ниже.

⁵ П. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом, т. II. СПб., 1852, стр. 579. У С. М. Соловьева (История России. Изд. „Общественная польза“, СПб., 6. г. т. IV, табл. 679) указано 13 декабря 1722 года. Ср. И. И. Голиков. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е, М., 1838, т. VIII, стр. 314.

⁶ Дневник камер-юнкера Ф. Берхгольца с 1721 по 1725 г. Изд. „Русского архива“, М., 1903, ч. III, стр. 7.